

венных образов на порождение и утверждение идеалов веротерпимости и взаимного уважения народов представляется очень нужным и перспективным направлением научных исследований, имеющим самый непосредственный выход в практику межнациональных отношений, особенно в Волго-Каспийском регионе.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1975.
2. Гачев Г. Национальные образы мира / Г. Гачев. – Москва : Советский писатель, 1988.
3. Буткова Н. В. Образ Германии и образы немцев в творчестве И.С. Тургенева и Ф.М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Буткова. – Волгоград, 2001.
4. Белый А. Письма / А. Белый // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – Москва : Наука, 1988.
5. Исаев Г. Г. Мотивы исламской культуры в творчестве К. Бальмонта / Г. Г. Исаев // Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2009. – № 1 (5).
6. Исаев Г. Г. Код исламской культуры в творчестве русских писателей : монография / Г. Г. Исаев. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009.
7. Грознова Н. А. Русский советский рассказ (1917–1921) / Н. А. Грознова. – Ленинград : Наука, 1976.
8. Брагинский И. Западно-восточный синтез в лирике Пушкина / И. Брагинский // Народы Азии и Африки. – 1966. – № 4.
9. Нольман М. Западно-восточный синтез в произведениях Пушкина и его реалистическая основа / М. Нольман // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 4.

References

1. Bahtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovanija raznyh let* [Literature and aesthetics problems. Researches of different years]. Moscow: Hudozhestvennaja literatura, 1975.
2. Gachev G. *Nacional'nye obrazy mira* [National images of the world]. Moscow: Sovetskij pisatel', 1988.
3. Butkova N.V. *Obraz Germanii i obrazy nemcev v tvorcestve I.S. Turgeneva i F.M. Dostoevskogo* [Image of Germany and images of Germans in I.S. Turgenev and F.M. Dostoevsky's creative work]. Volgograd, 2001.
4. Belyj A. Pis'ma [Letters]. *Vostok – Zapad. Issledovanija. Perevody. Publikacii* [The East – the West. Researches. Translations. Publications]. Moscow: Nauka, 1988.
5. Isaev G.G. Motivy islamskoj kul'tury v tvorcestve K. Bal'monta [Motives of Islamic culture in K. Balmont's creative work]. *Voprosy lingvistiki i literaturovedenija* [Linguistics and Literary Criticism Problems]. 2009, no. 1 (5).
6. Isaev G.G. *Kod islamskoj kul'tury v tvorcestve russkih pisatelej* [Code of Islamic culture in creative work of Russian writers]. Astrakhan: Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2009.
7. Groznova N.A. *Russkij sovetskij rasskaz (1917–1921)* [Russian Soviet story (1917–1921)]. Leningrad: Nauka, 1976.
8. Braginskij I. Zapadno-vostochnyj sintez v lirike Pushkina [West-east synthesis in Pushkin's lyrics]. *Narody Azii i Afriki* [People of Asia and Africa]. 1966, no. 4.
9. Nol'man M. Zapadno-vostochnyj sintez v proizvedenijah Pushkina i ego realisticheskaja osnova [West-east synthesis in Pushkin's works and his realistic basis]. *Narody Azii i Afriki* [People of Asia and Africa]. 1967, no. 4.

БЫЛИЧКИ И РАССКАЗЫ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ

Скрипникова Мария Дмитриевна, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: manonchik-mari@mail.ru

Статья представляет собой перечень рассказов, легенд и мифов, собранных в результате опроса сельских жителей. Эти мифы и легенды являются неотъемлемой частью нематериального культурного наследия Астраханской области. Сохранение таких форм нематериального наследия очень важно для передачи его последующим поколениям. Автором предложена классификация таких рассказов и мифов. В статье приведены результаты опроса жителей Икрянинского района Астраханской области.

Ключевые слова: нематериальное наследие, миф, быль, история, Астраханская область, рассказ, село, домовый, колдун, ведьма, житель, водяной, рыбаки, колдовство, шабаш, традиция, нечисть, духи, демонология, народные приметы, поверье, оборотни, знахарь.

FOLK TALES AND STORIES OF THE ASTRAKHAN REGION

Skripnikova Maria D., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: manonchik-mari@mail.ru

The paper represents the list of stories, legends and myths, gathered as a result of poll of villagers. These myths and legends are an integral part of a non-material cultural heritage of the Astrakhan region. Preservation of such forms of a non-material heritage is very important for handing down to subsequent generations. The author offers the classification of such stories and myths. The results of poll of inhabitants of Ikrayninsky district of the Astrakhan region are presented in the paper.

Keywords: Non-material heritage, Myth, True story, History, The Astrakhan region, Story, Village, House-spirit, Sorcerer, Witch, Inhabitant, Water-sprite, Fisherman, Sorcery, Sabbath, Tradition, Evil spirits, Spirits, Demonology, Ethnoscience, Popular belief, Werewolves, Pow-wow.

Передача традиций и обычаев, и всех нематериальных ценностей осуществляется от поколения к поколению, такой способ наследования делает их особенно хрупкими и уязвимыми. Невозможно охватить все нематериальные ценности и сохранить их, поэтому существует угроза полного исчезновения многих важных для человека форм культуры. Одной из таких хрупких форм является миф, и даже не просто миф, а в частности былички, рассказы, героями которых выступают одухотворённые существа, домовые, духи умерших, колдуны. Эта форма рассказов является своего рода воспоминанием о событиях, которые предположительно имели место в реальной жизни, и эти былички передаются новым поколениям как когда-то имевшие место события. Тема мифов и демонологии неоднократно рассматривалась различными исследователями, в том числе Л.Н. Виноградовым [1] и Ю.И. Смирновым [2], но Астраханский регион как объект исследования не рассматривался.

Так как в Астраханской области таких быличек и рассказов много, рассмотрим содержание некоторых из них. Во время проводимого автором опроса населения Икрянинского района Астраханской области выяснилось, что на вопрос, верят ли они в колдунов, духов и домовых большинство респондентов (51,9 %) ответили положительно, 33,6 % – ответили отрицательно, и 14,5 % – ответили, что верят, но не во всё.

Миф был тесно связан с сезонными и семейными ритуалами, с вездесущим присутствием духов, часто такие рассказы имели поучительный характер, несли в себе либо воспитательную, либо устрашающую функции.

Прежде чем описывать рассказы населения Астраханской области, мы хотим предложить классификацию таких быличек и рассказов. По нашему мнению, она выглядит следующим образом: 1) рассказы, связанные с праздниками и торжествами; 2) рассказы, связанные с историей и историческими объектами; 3) рассказы, связанные с природой и природными объектами; 4) рассказы, связанные с явлениями повседневной жизни и домом; 5) рассказы о колдунах и ведьмах.

К первой категории относятся те рассказы или былички, которые связаны с праздником. Это могут быть как календарные праздники, так и семейные. Так с календарными праздниками связано много историй, вот одна из них, рассказанная респондентом одного из сёл Икрянинского района: «В давние времена, в день, когда была Пасха, весь сельский люд прославлял Иисуса Христа, угощался куличами и крашеными яйцами. В это день девять молодых рыбаков решили проверить свои сети на море, чтобы рыба в сетях за ночь не пропала. Отговаривать их было бесполезно, хотя и в те времена в светлое Христово Воскресенье нельзя было заниматься работой, но как это часто бывает, молодые не слушают суеверных старух. Сели они в лодку и уехали. Родные так их не дождались в этот день. Беспокойство охватило не

только родных, но и всё село, так как приближалась путина. Мужчины села собрались и поехали на поиски, но не долгим было их плаванье, так как они сразу обнаружили лодку пропавших рыбаков. Им открылась ужасающая картина: семеро парней сидели как застывшие в лодке с выражением непередаваемого ужаса на лицах, других двух парней обнаружили запутавшимися в сетях с тем же выражением на лицах, и все девять человек были мертвы. Ни кто не смог объяснить происшедшего, только на Пасху ни один рыбак теперь не выходит на лов рыбы» [4].

К семейным праздникам, относятся следующие истории. Так, например, рассказы, связанные со свадьбой. Местные жители рассказывали, что раньше, в период между обручением и венчанием молодые находились в особой опасности от колдовства. Были случаи, когда за помощью обращались к местным знахаркам, чтобы защитить всех участников брачной церемонии. Заговорами ограждали жениха и невесту. В одном из таких заговоров, по словам одной из жительниц села Мумра, что-то говорилось о «железном тыне», который ставился вокруг жениха и невесты – «от земли до небес, от востока до запада, от юга до севера» [5]. Следует так же отметить, что этот заговор потом было необходимо снять, иначе молодые будут закрыты в этом «тыне» и не смогут получать энергию из окружающего мира, что могло бы привести к их гибели.

Так же новобрачные должны были соблюдать некоторые запреты: участники свадебной церемонии не должны были пересекать перекрёстков дорог, проезжать мимо кладбища или через подворотню, не должны встречаться с траурной процессией. За несколько дней до переезда в дом молодых туда запускали кошку. Если кошка там приживалась, то и молодые могли въезжать. Но были случаи, когда кошек приносили в дом по несколько раз, так как они убегали, или умирали, говорили что это «нечистая» сила их изгоняет. Так продолжалось пока кошка не изгоняла всю «нечисть» из дома. В наши дни во многих сёлах Икрянинского района до сих пор существует такая традиция.

К следующей категории мы решили отнести рассказы, связанные с историческими событиями. Ярким примером таких рассказов являются истории, происходящие на дороге между сёлами Мумра и Седлистое. Так один из них начинается ещё в петровские времена, когда семьи перемещались с одного острова на другой с помощью лодок, так как море в то время не отступило ещё на столько, чтобы освободить землю для прокладки дорог. Во время сильного волнения одна из таких лодок перевернулась, и пассажиры её утонули. Их нашли и похоронили на одном из берегов. В советское время недалеко от этого места была проложена дорога, а рядом с ней построили насосную станцию. По одной из версий, во время строительства это захоронение было частично потревожено. Так как на этом участке дороге после этого начали жители видеть женщину в белых одеждах, из-за чего её стали называть «белой женщиной». «Бывало, едет автобус вечером, а у дороги женщина стоит, он останавливается и на глазах у всех пассажиров она поднимается на несколько сантиметров от земли и уплывает по воздуху» – рассказывала жительница села Мумра [6]. Так же на этом участке часто случаются аварии. Приведём ещё один пример записанный со слов респондента: «ночью ехали навстречу друг другу два мотоцикла и метров за сто до сближения у обоих выключился свет. Авария не обошлась без жертв, а оставшиеся в живых люди рассказывали о необычных ощущениях, которые каждый трактует по-своему» [6].

В сёлах существует множество рассказов связанных с природой или природными объектами. Так в Астраханской области, богатой рыбными дарами, среди рыбаков рассказывается много быличек о водяном. Эти рассказы имели большое значение для воспитания осторожности у людей, находившихся на воде. Не только рыбаки, жизнь которых связана с водой, рискуют утонуть, но и охотники, увлекшиеся преследованием дичи, женщины, набирающие утром воду, и, конечно, все купающиеся и моющиеся в реке рискуют встретиться с водяным.

Весной, когда начинаются паводки, водяной, который по приданию отсиживался под водой от Крещения до Пасхи, просыпался. По этой причине всем жителям сёл не рекомендуется купаться до Троицы. Любой человек рисковал утонуть, если плавал

в неурочное время дня, в частности в полдень, после заката и в полночь, если забыл перекреститься или снял нательный крест, перед тем как войти в воду.

Чтобы задобрить водяного, иногда дарили ему табак или водку. Рыбаки отдавали ему часть первого улова в сезоне. В наши дни рыбаки то же отпускают часть рыбы из первого улова, но называют это обрядом на удачу.

К четвертой категории относятся рассказы, связанные с явлениями повседневной жизни и домом. Одним из ярких примеров могут служить рассказы о домовом, которого называли так же «дедушкой» или «хозяином». Так по рассказам домовый жил в избе и в примыкавших в ней хозяйственных постройках, т.е. в защищённом от духов месте. Дом защищали по-разному: при строительстве раньше тщательно выбирали место, в стены дома закладывали монеты или шерсть, а на дверях рисовали кресты. В наши дни при строительстве до сих пор в фундамент дома закладывают медные монеты, а на Пасху на входных дверях рисуют кресты.

Внешне домовый походил на человека, или старика гнома, с седыми волосами и клочковатой бородой. Одет как обычный человек, только босой. Но чаще он оставался невидимым, его присутствие выдавали только шуршание и звуки лёгких шагов.

«Главной функцией домового была и остаётся для тех, кто в него верит, охрана дома и семьи, их благополучия, а также домашних животных, о плодовитости которых, здоровье и довольстве он заботился особо» [8, с. 46]. По сути, домовый существо не злое, но он может проказничать. По ночам он может щипать до синяков домашних, когда они спят, греметь домашней утварью и сбрасывать её на пол. Говорят, если домовый не очень любил домашних, он путал им волосы, и наоборот, заплетал косички, если они ему нравились. «Если же хозяин ленив, да ещё и пьяница, домовый поможет ему разориться, пропить всё, что есть в доме» [1].

Чтобы задобрить его, в местах, где домовый часто бывает, ему ставили миску с кашей или оставляли хлеб. В наши дни родители чаще всего для развлечения детей 10 февраля оставляют кашу и молоко домовому, дабы задобрить его. Ещё одной обязанностью домового является предсказание будущего или какой-то опасности. Если кто-то из членов семьи просыпался ночью от прикосновения мохнатой, холодной или шершавой руки, это говорило о возможном несчастье. Если домового видели в одежде главы семьи или он принимал его обличие, то смерть его неминуема. Но существует много рассказов о том, что ночью хозяева встречали домового, в этих случаях его нужно было поймать и спросить: «к добру или худу?». И если домовый отвечал к добру, то семья процветала, а если к худу, то обязательно должна была случиться беда. Так в одной из историй, глава семьи, встав ночью попить воды, увидел домового, поймав его, он спросил: «к добру или худу?». На что домовый, побледнев, на выдохе ответил: «к худу». По рассказу одного из очевидцев через несколько дней в семье умер ребёнок.

Когда семья переезжала в новый дом, то домового всегда приглашали с собой: «домовой, не оставайся здесь, иди с нашей семьёй» или «хозяин иди со мной». А когда приходили в новый дом, говорили: «чужой хозяин уходи, а наш заходи». За избами, обычно на берегу реки, и сейчас можно увидеть бани. В банях, по рассказам, жил дух банник. Те, кто приходил в баню мыться после полуночи, могли умереть от ожогов или задохнуться. По рассказам местных жителей, в баню после полуночи ходить нельзя, так как банник может до смерти напугать. Были такие случаи, когда непослушных молодых девушек находили в бане еле живых, а те в свою очередь рассказывали о мужичке, который некоторых пугал просто своим присутствием, других специально запугивал. Одна девушка видела банника, который держал в руках за волосы свою собственную голову [3].

И таких рассказов, устрашающего характера, заставляющих трепетать слушателя, у местных жителей довольно много. Достаточно много историй, рассказываемых местными жителями, о ведьмах и колдунах.

Интересен тот факт, что внешний облик южных и северных колдунов и ведьм различен. Так в южной части России жители описывают ведьм как прекрасных и соблазнительных молодых девушек, с распущенными волосами. По ночам они вылетают

ют из дома на шабаш через домовую трубу на венике. На севере же ведьмы «редко собирались на шабаш... они чаще всего были старыми и безобразными, с горбом или другим уродством – словом, были полностью лишены эротической привлекательности» [8, с. 76]. Возможно, на представление людей о ведьмах повлияли природные условия, так на севере среди снегов и трескучего мороза трудно представить молодую девушку, с распущенными волосами, бродящую по снегам. Приблизительно так же в народных сказаниях описываются южные и северные колдуны.

Считается, что ведьмы и колдуны собираются на шабаш в полях или встречаются на перекрёстках дорог. Поэтому все дети, выросшие в сёлах, знают, что ни в коем случае нельзя наступать на перекрёсток дорог. Одна из рассказанных историй гласит: «после смерти кого-то из родственников, молодой человек, трудно переносящий эту утрату, пошёл на кладбище к могилке умершего. Сколько он там сидел, неизвестно, только почувствовал холодок на спине. Обернулся и увидел мерцание, подкрался к ограде кладбища, за оградой находился большой ров, и в этом рве он увидел большой костёр и трёх пляшущих возле него мужчин. Костёр то разгорался, то совсем потухал и снова разгорался. Один из танцующих мужчин остановился и посмотрел в его сторону, молодого человека как молнией ударило, но с места он не двинулся, пока колдун не отвернулся. После чего ноги его так несли оттуда, что как до дома добрался, он не помнил. Только после этого на него произошло нападение. Вечером, когда он шёл домой после работы, к нему подбежал мужик и попытался его ударить, но он увернулся, но что-то всё-таки его задело. Он погнался за нападавшим и загнал его в глухой переулок. До чего ж сильно было его удивление, когда нападавший мужик, пятясь, перепрыгнул через забор со словами «всё равно ни куда от нас не денешься». Лицо парня оказалось порезанным. А от таких приключений он решил уехать подальше» [2].

Возвращаясь к ведьмам и колдунам, следует отметить, что оборотничество является их неотъемлемой чертой. Это способность менять облик, как свой, так и чужих людей, описывается во многих рассказах жителей сёл Астраханской области. Так в облике свиньи или лошади они могут трусить в темноте, преследуя припозднившегося человека, и сбить его с ног. Один из мужчин рассказывал: «как-то, ещё в советские времена, после ночной смены возвращался я домой, слышу, за мной бежит стая собак. Самая большая собака отделяется от стаи и бежит ко мне. Я опешил, когда оказался прижатый двумя передними лапами собаки к забору. Но, то ли сильно испугался, то ли шок сыграл свою роль, но я, никак не отреагировал, и собака убежала. На следующий день на работе подходит ко мне одна из женщин и с ухмылкой говорит: «А ты молодец, не струсил вчера» [5].

Ведьмы и колдуны могли творить зло разными способами: взглядом, заклинаниями, травами и многим другим. Они могли насыпать болезни и смерть по ветру, многие респонденты неоднократно отмечали, что «таким людям ни чего не стоит сделать так, что середь бела дня Вам перебежит дорогу ведро, или самое страшное, навести на человека такую порчу, что человек будет сохнуть и не один врач не сможет помочь ему» [2]. Они так же могли вырезать отпечаток ноги в грязи и вредить человеку, оставившему его там. Поэтому многие сельские жители ходят с осторожностью и по возможности стараются не оставлять следов. Они могли влиять на эмоции людей, вызывать любовь или ненависть в человеке, а зависть таких людей могла привести к трагедии. Вот история о молодой семье, которая жила хоть и бедновато, зато муж с женой любили друг друга очень и всё у них ладилось. Дом построили, детишек народили, все стали завидовать им. И вот однажды заболела жена и в поле на работы не пошла, дома осталась. В те времена чтобы спрятаться от жары люди на лето в просторные погреба перебирались. А тут случился пожар, полсела сгорело. В том числе и дом этой семьи вместе с женой. Долго горевал муж, дети только не давали впасть ему в полное отчаяние. И вот однажды поехал он на сенокос после работы в поле. Вдруг, видят дети, через какое-то время едет отец назад, только телега пустая и едет он очень быстро. Загнал он всех детей в дом, и закрылся там. Ночью дети проснулись от того, что со двора голос матери слышен. Она их к себе зовёт, а отец не

выпускает. На следующий день пошёл мужик в церковь и рассказал священнику, что в поле он жену встретил. Она его о семье, о доме расспрашивала. И вот общаясь с женой, он случайно голову опустил и видит, что у жены не ноги, а копыта и хвост волосатый. Рассказал он, как уехал от неё, как ночью она во двор приходила, как к себе звала. Священник объяснил, что это он сам беду накликнул, так как не переставал тосковать по ней. Три дня освещали двор с домом, три ночи приходила жена и звала их истошным голосом. На третью ночь на чердаке под утро грохот страшный был и после этого тишина. Когда всё успокоилось, чердак еле открыли. Дети с отцом зажили по старому, но он так и не женился [5].

Но с ведьмами часто связывали и порчу скота, воровство молока или порчу урожая. Опасаясь колдовства, люди неохотно давали пробовать молоко, и были очень внимательны при продаже скота. Считалось что, продавая корову нельзя отдавать верёвку, так как с верёвкой уведут со двора и молоко. Были случаи когда, продав одну корову с верёвкой, у всего остального стада резко сокращались удои или молоко пропадало совсем. В прошлом, да и в настоящее время, люди защищали свою живность крестом, который чертили на дверях коровника, или вешали над дверьми пучки разных трав, например, жгучей крапивы или полыни.

В быличке из села Седлистое говорится, что зажиточному скотоводу корова по необъяснимой причине перестала давать молоко. Ему посоветовали стеречь коровник ночью. Он должен был взять с собой топор и спрятаться за куриным насестом. Сначала в коровник вошла свинья и начала хрюкать, затем она превратилась в женщину, одетую в исподнюю рубашку. Женщина начала доить корову. Крестьянин ударил ее топором по руке. К его изумлению, воровкой оказалась его соседка, которая через несколько дней вышла на люди с перемотанной рукой [2].

Колдуны и ведьмы были неуязвимы, поэтому убить их можно было только при помощи живой воды, защитить дом от них можно либо молитвами, либо поставить перевернутый чернобыльный веник у входной двери. Так поселилась одна семья в уже построенном доме, начали делать в нём ремонт. В углах дома и двора начали находить молитвы, заткнутые в щели. Всё выгасили и выкинули. На следующее утро обнаружилось, что все цветы в доме и во дворе завяли. А скот болеть начал. Как потом оказалось, это были защитные молитвы, оставшиеся от предыдущих хозяев.

Существует поверье, что в Великий пост или на пасхальной неделе можно заставить колдуна или ведьму показать свою сущность. Так по отрывистым рассказам нам удалось выяснить, что для этого требовалась белая лошадь и особое заклинание, после чего вся «нечисть» находящаяся по близости начинала плясать возле лошади. У северных народов есть другое поверье, так например, «колдуна можно было опознать в пасхальную неделю, если носить с собой первое яйцо, снесенное молодой несушкой (Новгородская область), или яйцо, окрашенное в красный цвет (Тульская область). В тот момент, когда священник впервые провозгласит во время крестного хода вокруг церкви «Христос воскрес!», обладатель такого яйца мог увидеть колдунов стоящими спиной к алтарю в своем истинном обличье (и с рожками как у чертей)».

Методы ограждения людей от колдунов и ведьм у северных и южных народов так же различны. В Астраханской области жители, чтобы отогнать злые силы держат при себе, например, иглы или булавки, янтарь, лук, чеснок, соль, пшено, последнее насыпали в обувь. Считается что «нечисть» отпугивает чернобыльный веник, а убить может «святая вода». В северных регионах среди рекомендуемых методов «нейтрализации» колдовской силы, включавших выбивание ему зубов, пускание крови, откусывание носа, было и отрезание бороды» [8, с. 81]. Убить колдуна или ведьму на севере можно было только медной пуговицей.

Вера местных жителей в такого рода рассказы и колдовство является важным элементом в бытовой мифологии сельских жителей, в их «закромах» много рассказов о колдунах и ведьмах. И хотя с каждым годом люди становятся образованнее, но их мышление до сих пор всё объясняет либо промыслом Бога, либо проказами колдунов.

Список литературы

1. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян / Л. Н. Виноградова. – Москва : Индрик, 2000. – 432 с.
2. Беседа с Ю.С. Ёлкиной – жительницей села Товарное Икрянинского района Астраханской области (14 февраля 2011 г.).
3. Беседа с В.Ю. Завадиным – жителем села Мумра Икрянинского района Астраханской области (12 июля 2011 г.).
4. Беседа с А. Лукиным – жителем села Мумра Икрянинского района Астраханской области (16 июня 2011 г.).
5. Беседа со Т.К. Скрипниковой жительницей села Мумра Икрянинского района Астраханской области (12 июля 2011 г.).
6. Беседа с М. Чернобровиной жительницей села Мумра Икрянинского района Астраханской области (21 мая 2011 г.).
7. Смирнов Ю. И. Славянские мифы / Ю. И. Смирнов. – Санкт-Петербург : Паритет, 2009. – 224 с.
8. Уорнер Э. Русские мифы / Э. Уорнер ; пер. с англ. М. Звонорева. – Москва : ФАИР, 2008. – 112 с.

References

1. Vinogradova L.N. *Narodnaja demonologija i mifo-ritual'naja tradicija slavjan* [Popular demonology and mith-ritual tradition of Slavs]. Moscow: Indrik, 2000, 432 p.
2. *Beseda s Ju.S. Jolhinoj zhitel'nicej sela Tovarnoe Ikrjaninskogo rajona Astrahanskoj oblasti (14 fevralja 2011 g.)* [Conversation with Yu.S. Yolkhina – the inhabitant of Tovarnoe village of Ikryaninsky district of the Astrakhan region (on February 14, 2011)].
3. *Beseda s V.Ju. Zavadinym zhitelem sela Mumra Ikrjaninskogo rajona Astrahanskoj oblasti (12 ijulja 2011 g.)* [Conversation with V.Yu. Zavadin – the inhabitant of Mumra village of Ikryaninsky district of the Astrakhan region (on July 12, 2011)].
4. *Beseda s A. Lukinym zhitelem sela Mumra Ikrjaninskogo rajona Astrahanskoj oblasti (16 ijunja 2011 g.)* [Conversation with A. Lukin – the inhabitant of Mumra village of Ikryaninsky district of the Astrakhan region (on June 16, 2011)].
5. *Beseda so T.K. Skripnikovoj zhitel'nicej sela Mumra Ikrjaninskogo rajona Astrahanskoj oblasti (12 ijulja 2011 g.)* [Conversation with Since Skripnikova the inhabitant of the village of Mumr of the Ikryaninsky region of the Astrakhan region (on July 12, 2011)].
6. *Beseda s M. Chernobrovinoj zhitel'nicej sela Mumra Ikrjaninskogo rajona Astrahanskoj oblasti (21 maja 2011 g.)* [Conversation with M. Chernobrovina inhabitant of Mumra village of Ikryaninsky district of the Astrakhan region (on May 21, 2011)].
7. Smirnov Ju.I. *Slavjanskie mify* [Slavic myths]. St. Petersburg: Paritet, 2009, 224 p.
8. Uorner Je. *Russkie mify* [Russian myths], per. s angl. M. Zvonoreva. Moscow, 2008, 112 p.

«ЧЕЛОВЕК ПУТЕШЕСТВУЮЩИЙ» И ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА¹

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Тагипцева, д. 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Тагипцева, д. 20а
E-mail: Helios82@yandex.ru

В статье рассматривается новый феномен последних десятилетий «Человек путешественный», который во многом определяет ментальность жителей как экономически развитых стран (путешествующие субъекты), так и слаборазвитых (принимающая сторона). Авторами анализируется отличие «человека путешественного» от туриста, их отношение к культурному наследию как элементу инфраструктуры туризма.

¹ Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ Проект № 12-33-01272.